НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ОПТИМАЛЬНОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ И УПРАВЛЕНИЮ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ АН СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ АН СССР

НИИ ЭКОНОМИКИ И ПЛАНИРОВАНИЯ ГОСПЛАНА АРМЯНСКОЙ ССР
ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР ГОСПЛАНА АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЦЕНТР НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ МГУ

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
"ДОХОДЫ И ПОТРЕБЛЕНИЕ СЕМЕЙ" (семья и народное благосостояние в развитом социалистическом обществе) Цахкадзор - 83 (с 30 мая по 2 июня)

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

СОЦИАЛЬНЫЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БРАКА, СЕМЬИ И РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК

ЕРЕВАН - 1983.

быть расторгнут без суда, через органы ЗАГС, ни при каких обстоятельствах, даже если имеется полное и обоюдное согласие супругов по всем вопросам. Закон, таким образом уже различает и разделяет брак с детьми и брак без детей.

Разумеется, проблема дифференциации брака не исчерпывается одним лишь правовым аспектом, - эта сторона вопроса представила лишь возможность наглядно показать ситуацию, поставить проблему несоответствия между реальной жизнью и жесткими рамками законодательства. Отсюда вытекают издержки статистической информации, скрывающие от изучения истинные процессы развития брака, образования и расщепления семей, выделения новых домохозяйств, которые затем обнаруживают себя в ошибках демографических прогнозов, в дисфункции градостроительных и иных систем. Задачу совершенствования законодательства, чрезвычайно сложную и многогранную, - ставит сама жизнь.

В.А.БЕЛОВА

ПОВТОРНЫЕ БРАКИ И РОЖДАЕМОСТЬ

Прекращение брака, распад старой и создание новой семьи - важнейшие демографические события, которые представляют собой большой интерес для анализа динамики и определения тенденций развития процессов брачности и рождаемости.

Вместе с ростом числа разводов в нашей стране увеличивается и число повторных браков. Повторные браки становятся столь часто встречающимися в повседневной жизни, что не заметить распространения этого явления невозможно. Есть многолетние статистические данные о численностях мужчин и женщин, вступающих в повторный брак и их доле в общем числе вступающих в брак. Например, доля женщин 18-49 лет, вступивших в повторный брак, была в 1971 г. 11,5%, в 1981 г. - 14,4% среди всех вступивших в брак женщин этого возраста. Эта статистика дает представление о динамике числа повторных браков и изменении их доли в общем числе заключаемых браков. Абсолютные численности вступивших в повторный брак - показатель мало информативный, поскольку число повторных браков прямо зависит от числа разводов и овдовений: при малом числе разводов не может быть много повторных браков (хотя обратная ситуация не исключается). Помимо этого, численности всех вступивших в брак и вступивших в повторный брак плохо сопоставимы: они, с одной стороны, испытывают влияние возрастной структуры населения (повышение доли первых или повторных браков может быть следствием повышения соответственно доли младших или старших возрастов в составе бракоспособного контингента), а с другой стороны, находятся под воздействием исходных совокупностей, непосредственно не зависящих одна от другой (число вдовых и разведенных, из которых выходят вступающие в повторный брак, прямо не зависит от числа никогда не состоявших в браке, образующих контингент вступающих в первый брак).

Преодолеть отмеченное несовершенство показателей позволяет, до известной степени, исчисление возрастных и суммарных коэффициентов первых и повторных браков для гипотетических поколений женщин. Эти коэффициенты не зависят от возрастной структуры и исчисляются по отношению к одной и той же исходной совокупности - числу женщин соответствующего возраста. Они строятся по

аналогии с возрастными и суммарными коэффициентами рождаемости, основаны на межпереписных оценках населения и зависят от точности этих оценок.

Нами были получены возрастные и суммарные коэффициенты для первых и повторных браков за ряд календарных лет. Анализ этих данных позволяет утверждать, что за период 60-х и 70-х годов в СССР доля повторных браков среди всех ежегодно заключаемых браков увеличилась более, чем вдвое.

Однако, в изучении процесса заключения повторных браков далеко еще не все ясно. Ответы на многие вопросы, возникающие при демографическом изучении повторных браков, удалось выявить в ходе обследования семей рабочих, служащих и колхозников, проведенных в 1978 и 1981 гг.

В этих обследованиях, впервые в серии такого рода обследований, были получены сведения о распавшихся и повторных браках. Каждой женщине в возрасте от 18 до 59 лет задавались, в числе прочих, такие вопросы: 1. Год и причина прекращения первого брака (развод, овдовение); 2. Год вступления во второй брак; 3. Даты рождения детей. Ответы на эти вопросы и были использованы для анализа.

Наиболее полное описание процесса вступления в повторный брак дают таблицы брачности вдовых и разведенных. Только такие таблицы дают возможность произвести текущую оценку ситуации с брачностью в целом и получить представление об уровне брачности у всех живущих (вдовых и разведенных) в соответствующие календарные годы. Построение таких таблиц для гипотетических когорт было осуществлено на базе обследования 1978 года.

Учитывая небольшой объем материала, период таблиц пришлось взять достаточно большим: от 3 лет (1975-1978) для изучения динамики, до 10 лет (1969-1978 гг.) для изучения различий. Различия в частоте повторных браков изучались по следующим признакам: возраст при прекращении первого брака, причина прекращения первого брака (развод, овдовение), наличие детей от первого брака (0,1,2 и более), тип поселения, размер города, уровень образования, группы национальностей, с высоким и низким уровнем рождаемости. Этими признаками определяются аналитические возможности имевшегося материала.

Полученные из таблиц вероятности вступления в повторный брак были чистыми вероятностями, поскольку влияние смертности

было уже элиминировано, т.к. все женщины, сведения о которых имелись, были живы на момент обследования. Частота повторных браков изучалась по шкале времени, прошедшего после прекращения первого брака по годам в течение первых 20 лет. Этот срок оказался вполне достаточным для таблиц брачности вдовых и разведенных женщин, поскольку, через 15 лет после прекращения первого брака вероятность вступить во второй брак очень мала.

Таблица брачности, построенная для всего массива, показывает, что для периода 1975-1978 гг. половина женщин вступила во второй брак в течение девятнадцати лет после прекращения первого брака. Это больше, чем в 1965-1968 гг. на 10%.

Общая закономерность процесса вступления в повторный брак состоит в том, что максимальная доля повторных браков заключается в первые годы после прекращения первого брака. Эта закономерность проявляется во всех выделенных в обследовании группах женщин.

Возраст женщин при распадении первого брака - важная характеристика для изучения ее дальнейшей демографической судьбы. Таблица брачности для всего массива показывает, что вероятность вступить в повторный брак для женщин, брак которых прекратился в возрасте до 25 лет, на 20-30% выше, чем для тех, чей брак распался в 25-29 лет, и вдвое выше, чем для прервавших первый брак в возрасте 30 лет и старше.

Вторым по значимости фактором, влияющим на интенсивность заключения повторного брака (из учтенных в обследовании), является число детей, рожденных женщиной в 1-ом браке. Наличие одного ребенка у женщины снижает вероятность ее вступления в повторный брак всего на 10% по сравнению с бездетными. Особенно мало зависят от наличия у женщины одного ребенка повторные браки, заключенные в первые три года после прекращения первого брака. В некоторых группах населения доля вступивших в повторный брак женщин, имеющих одного ребенка, в возрасте 25-29 лет даже выше, чем у бездетных. Это объясняется, по-видимому, тем, что сразу после прекращения первого брака оформляются повторные браки, либо уже существующие фактически, либо такие, в которых партнер уже намечен. В этих случаях наличие детей не препятствует заключению повторного брака. У женщин, которые при распадении первого брака повторный еще не планировали, дальнейшая брачная биография сильно зависит от наличия детей. Через 15 лет после пре-

кращения первого брака доля вступивших в повторный брак женщин, имеющих двоих и более детей, почти в два раза меньше, чем женщин, не родивших ни одного ребенка.

Изучение влияния социально-экономических характеристик на интенсивность вступления в повторный брак показало, что она зависит от уровня образования, типа поселения и размера города. Чаще всего остаются вне брака после того, как первый брак прекратился, женщины, проживающие в сельской местности и в самых крупных городах, а также женщины, имеющие высшее образование. Однако различия не очень велики.

Несколько большее влияние на заключение повторных браков оказывает этническая принадлежность. Материалы обследования показали, что женщины тех национальностей, у которых продолжает сохраняться высокий уровень рождаемости, имеют заметно более низкую вероятность вступления в повторный брак, что, по-видимому, объясняется наличием большого числа детей от первого брака.

Как и следовало ожидать, разведенные женщины вступают в повторный брак быстрее и с большей интенсивностью, чем овдовевшие. Особенно велики различия в первые годы после прекращения первого брака, они сохраняются и по прошествии многих лет.

Средний интервал между прекращением первого брака и вступлением во второй по таблицам брачности 1969-1978 гг. составил 5,5 года. Вариация его по рассматриваемым в обследовании социально-экономическим группам сравнительно невелика: от 4,7 года до 6,0 лет.

Демографическая судьба женщин, состоящих в повторном браке, неодинакова. Одни из них имеют одного или нескольких детей от первого брака, у других - первый брак был бездетным; одни вступили во второй брак сразу после расторжения первого, другие - после нескольких лет перерыва в брачной жизни; у одних реальная перспектива вступить во второй брак послужила толчком к расторжению не очень или вовсе неудавшегося первого брака (развод у них часто оформляется, когда женщина состоит фактически в повторном браке), у других - тяготы и неурядицы семейной жизни в первом браке служат препятствием к созданию новой семьи. Существуют и другие демографические характеристики развода или овдовения и повторного брака, такие как возраст или длительность брака, которые влияют не только на вероятность для женщины вступить в повторный брак, но и на число рожденных ею в течение жизни детей.

В настоящее время существуют разные мнения по вопросу об уровне рождаемости в повторных браках. Одни исследователи считают, что те женщины, которые вступают в брак вторично, имеют, в среднем меньше детей, чем состоящие в непрерывном первом браке, поскольку неизбежен перерыв в брачной жизни, а неудавшийся первый брак накладывает свой отпечаток на репродуктивное поведение женщины во втором браке. Другое мнение прямо противоположно: повторные браки считаются стимулом к рождению еще хотя бы одного ребенка от второго брака, а вместе с детьми, уже рожденными в первом браке, женщины, состоящие в повторном браке, имеют в среднем детей больше, чем женщины, состоящие в первом браке.

В рамках данного исследования мы попытались проверить эти гипотезы и ответить на вопрос: отличается ли рождаемость у женщин, состоящих на протяжении жизни последовательно в двух или более браках, от рождаемости тех, которые состоят в непрерывном первом браке. Для анализа мы располагали данными об имеющемся и ожидаемом числе детей.

Результаты исследования показали, что в целом у женщин, состоящих в повторном браке, как среднее число рожденных к моменту обследования, так и среднее число ожидаемых детей оказалось немного ниже, чем у женщин, состоящих в непрерывном первом браке.

Однако, в нашей стране существуют группы населения с разными уровнями рождаемости. Поэтому показатели, рассчитанные для страны в целом, показывая общий уровень рождаемости, затушевывают особенности влияния истории брачности на рождаемость в разных группах населения. А особенности эти заключаются в следующем: в тех группах населения, где уже давно и стабильно существует низкий уровень рождаемости, женщины молодых возрастов, состоящие в повторном браке, родили к моменту обследования в среднем несколько больше детей, чем состоящие в I-ом браке. Поскольку, у этих женщин заметно выше вероятность рождения второго ребенка, (что соответствует довольно часто встречающемуся в литературе предположению, что многие из женщин, вступающих в повторный брак, рожают второго ребенка не откладывая), можно полагать, что в этих группах населения повторные браки стимулируют рождение второго ребенка. Однако, даже в этих группах населения среднее ожидаемое число детей у женщин, состоящих в пов-

торном браке, либо практически не отличается от среднего ожидаемого числа детей у женщин, состоящих в первом браке, либо немного ниже его.

В группах населения с высоким уровнем рождаемости (коренные национальности республик Средней Азии, Азербайджана, Казахстана) развод, овдовение и повторный брак означает в большинстве случаев уменьшение длительности брачной жизни, и, как следствие этого, сокращение рождаемости. Помимо этого, разводы в этих группах менее распространены, поэтому брак прекращается чаще вследствие овдовения, и, соответственно, средний возраст прекращения брака сдвигается к старшим возрастам, когда в семье уже относительно много детей. В этом случае женщинам труднее найти партнера, с дальнейшим течением времени плодовитость снижается и даже если повторный брак заключен, он не доводит суммарное число рождений до того уровня, который имеют здесь женщины, состоящие в непрерывном первом браке.

Исследование демографического аспекта повторных браков показало, что хотя число рождений во втором браке не полностью компенсирует потери, вызванные прекращением первого брака, оно все же составляет довольно существенный резерв рождаемости. Поэтому стимулирование повторных браков женщин представляет собой один из источников увеличения числа рождений в поколении.

И.П.ИЛЬИНА

ИЗМЕНЕНИЯ В БРАЧНОСТИ ЖЕНЩИН ЗАКАВКАЗЬЯ

В течение последних 20 лет в Закавказье происходит быстрое изменение демографических процессов. Это изменение выражается в отходе от традиционного демографического поведения, сохранявшегося в этом регионе в течение длительного исторического периода: снижении высокого уровня рождаемости сначала в Армянской, а затем в Азербайджанской ССР, исчезновении традиционного типа ранней брачности у женщин этих республик. Изучение как самого характера этих изменений, так и вызвавших их причин нами производится на примере такого важного параметра формирования семьи, как возраст вступления в брак у женщин Закавказья.

Наиболее ранние статистические сведения о возрасте вступления в брак у женщин этого региона дает единственная дореволюционная перепись I897г. Сопоставление долей замужних женщин на разных территориях Российской империи показывает, что наиболее высокой эта доля (следовательно, наиболее низкий возраст вступления в брак) была у женщин Кавказа и Средней Азии. На Кавказе в то время были замужем I8,7% женщин I5-I6 лет и 52,6%-I7-летних (среди женщин Европейской России соответственно 0,8% и 20,9%)[1]. Первые два десятилетия XXв. не принесли каких-либо изменений - возраста от I5 до I9 лет оставались возрастами максимальной брачности. По данным Р.И.Сифман[2] в период с I900 по I9I4 гг. доля женщин, вступивших в брак до 20 лет составила в Грузии 62%, в Азербайджане -84% и в Армении -85%.[2]

Богатый статистический материал советской переписи населения I926 г. наглядно проиллюстрировал традиционный характер брачности женщин этих республик, основные черты которого: раннее замужество, быстрое исчерпание в каждом поколении бракоспособных женщин и низкая доля оставшихся вне брака. Традиционный тип брачности, существовавший в Закавказье до конца 20-х годов, полностью соответствовал аграрной экономике региона и специфике

I/. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой Всеобщей переписи населения I897г., т.I. Спб.: I905, табл. XII, с.80.

2/. Сифман Р.И. Рождаемость в селах Закавказья с начала XX века до Великой Отечественной войны. -В сб.: Проблемы демографической статистики. М.: I966, с.20I.

солютное большинство женщин - 98,4%, отметили, что их желательный режим в возрастной период жизни детей от 2 месяцев до I года - не работать, или работать на дому, неполную рабочую неделю, неполный рабочий день. 93,I% обследованных женщин указали, что такой же режим для них был бы желателен и в возрастной период детей от 2 до 3 лет и 52,3% - в возрастной период жизни детей от 3 до 4 лет.

Подобное несовпадение режимов работы и быта молодой семьи приводит к существенным потерям, как в плане материальной обеспеченности, так и в объеме свободного времени, а в совокупности с другими факторами,оказывает воздействие на стабильность семьи и на решение супругов обзавестись двумя-тремя детьми.

Проведение мероприятий демографической и социально-экономической политики по укреплению семьи и повышению деторождения, требует комплексного подохода к решению данных проблем. Для этого мы попытались определить мнение женщин по-поводу приоритетности существующих сейчас и предлагаемых мер, которые могут сильнее всего повлиять на повышение рождаемости, предложив обвести кружком номер трех наиболее важных пунктов. Ими оказались "улучшение жилищных условий с рождением 2-го и последующих детей", на которую указали 26,4% респонденток, 57,8% из них - женщины, имеющие одного ребенка и желающие обзавестись еще одним, далее по значению был "частично оплачиваемый отпуск (35 рублей в месяц) по уходу за ребенком до достижении им возраста одного года", соответственно 2I,3% и 37,4% и наконец,-"сокращенный рабочий день для матерей, имеющих 2-х и более детей в возрасте до I2 лет", также пользующийся большой популярностью - I6,8% и 3I,I%. Комплексный подход к регулированию семейно-брачных отношений, воздействующих на демографические процессы, безусловно, не ограничивается только выяснением приоритетности существующих сейчас и предлагаемых мер. Осуществление такого подхода вызывает необходимость разработки сложнейших вопросов теории управления социальными процессами, в том числе и на региональном уровне, создание территориально-организационных структур и методов управления конкретными аспектами жизнедеятельности семьи, от которых и будет в большей степени зависеть характер функционирования семейных отношений и решение демографических проблем.

Л.Г.БОСИНА

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ

Изучение жилищной обеспеченности минских семей показало, что особенно остро жилищные вопросы тревожат молодые семьи. Наибольшая их жилищная неустроенность сочетается с большими психологическими нагрузками, связанными с появлением первых детей, адаптацией супругов друг к другу и другим членам семьи.

Это делает актуальным изучение взаимозависимости жилищных условий семьи со стациями её формирования, устойчивостью брачно-семейных отношений, рождаемостью и т.д. С этой целью институт БелНИИПградостроительство в 1977-1978 гг.провел исследование жилищных условий молодых семей, их состояния и последовательного изменения. Жилищные условия семей минчан обследовались: I) к моменту регистрации брака, 2)к моменту рождения в семье детей.

Анализ результатов по первому опросу показал, что подавляющее большинство из 532 опрошенных (9I%) не старше 30 лет. Более половины - проживают на площади родителей. Почти 32%-в общежитиях и лишь 2,6% - имеют собственное жилье. При этом у лиц, проживающих совместно с родителями наименьший возраст (в среднем 2I год), а наибольший у тех, кто имеет свою собственную жилую площадь (в среднем - 24,5 года). Средняя жилищная обеспеченность проживающих с родителями - около 9 м^2/чел.Самый существенный факт анализа состоит в том, что 79% опрошенных нигде не состоят на учете для получения жилплощади и лишь I6% реально могут рассчитывать на получение жилья в ближайшие годы. Таким образом, для большинства молодоженов жилищные условия к моменту создания семьи уже несут в себе предпосылки к возникновению семейных конфликтов из-за недостатка жилой площади,ибо именно в первые 3-5 лет жизни молодой семьи чаще всего происходит рождение детей, вследствие которого резко снижается жилищная обеспеченность семьи. Особые трения при этом, как показало обследование причин разменов жилья, проведенное в Минском бюро обмена жилых площадей, возникают у семей, состоящих из нескольких поколений взрослых.

Важно отметить также и тот факт, что 27% вступающих в брак - учатся, т.е. в начале совместной жизни вынуждены жить порознь,

или снимать жилплощадь у посторонних, так как студенческие общежития для семейных не строятся.

По второму разделу опроса было охвачено около 2000 человек. При анализе рассмотрены 4 возрастные группы (фиксировался возраст одного из родителей). Результаты анализа приводятся в таблице I.

Таблица I

Половозрастная жилищная обеспеченность обследованных семей

Возрастные группы (лет)	Всего семей		В том числе проживающих				
	кол-во	процент	собст. жилплощадь	инд. дом	жил. площ. родит.	жилпл. друг. лиц	общежитие
до 20	32	I,6	I	I	27	I	2
20-29	I447	73,2	308	77	562	397	I03
30-39	453	22,9	286	25	60	62	20
40 и старше	46	2,3	40	I	I	2	2
Всего	I978	I00	635	I04	650	462	I27
% от числа обследованных	I00		32,I	5,3	32,8	23,4	6,4

Сопоставление жилищных условий в каждой из возрастных групп с рождаемостью в этих же группах позволяет выяснить их взаимосвязь. Более чем 3/4 семей, где возраст родителей не превышает 30 лет и у четвертой части которых рождаются уже вторые дети - не имеют собственного жилья. У родителей в 30-40 лет жилищное положение несколько улучшается, но все равно лишь у 63% попавших в обследование семей имеется собственная жилплощадь, а ведь в этих семьях второй ребенок рождается уже более чем в два раза чаще, чем первый. При этом надо учесть: подсчет жилищной обеспеченности выявил, что она находится на самом минимуме принятой по Минску нормы (6 $м^2$/чел). У молодых семей, проживающих на площади родителей она составляет 5,9 $м^2$/чел, а у тех, кто располагает собственной площадью - 7,0 $м^2$/чел. То есть, не только в качественном, но и в количественном отношении, в своем большинстве, жилищные условия молодых семей в период появления детей можно считать мало удовлетворительными. Для сравнения можно привести данные аналогичного обследования, проведенного в г.Ленинграде (см.табл.2).

Таблица 2.

Жилищные условия у молодых семей Минска и Ленинграда (в %)[I]

	Собст.ж/пл		Ж/пл.род.		Общежития		Ж/пл.др.лиц		Всего
	Минск	Ленинград	Минск	Ленинград	Минск	Ленинград	Минск	Ленинград	
Момент рожд.I-го ребенка	I7,2	47,4	43,7	35,3	8,5	I0,0	30,6	7,2	I00
Момент рожд.2-го ребенка	6I,I	65,7	I8,8	26,I	4,0	6,3	I6,I	I,9	I00

В качестве комментария к этим данным следует указать, что здесь, по-видимому, сказывается относительная молодость г.Минска в демографическом отношении, стремительно выросшего за счет притока детородного населения (среди обследованных семей, у которых рождается 2-й ребенок почти I8% проживает в Минске не более 5 лет). Поэтому и темпы городского жилищного строительства не успевают еще за темпами роста жилищных потребностей молодых семей. Сравнение жилищных условий к моменту рождения 2-го ребенка отчасти это подтверждают. Сближаются показатели наличия собственной жилплощади (в Минске - 6I,I%; в Ленинграде - 65,7%), не столь велики и различия в количестве семей, проживающих в общежитиях (4,0% - Минск, 6,3% - Ленинград).

Настораживает сравнительно большое число минских семей, проживающих у посторонних лиц. Если к моменту рождения I ребенка в Минске таких семей в 4 раза больше, чем в Ленинграде, то к моменту рождения 2 ребенка - их становится почти в 8 раз больше. Предположительно можно объяснить это:I) недостаточным количеством в Минске общежитий для малосемейных, где молодожены могли бы жить до получения квартиры и, 2) выделением части молодых семей из родительских еще до получения ими собственной жилплощади.

I/. Киселев В.М., Федотова Н.Ф. Жилищные условия семьи и рождаемость. - В сб.: "Социальные проблемы планирования социалистического города". Человек и общество. Л.: ЛГУ, I977, с.I37.

Последняя тенденция для Минска подтверждается обследованиями тех, кто обращается к поиску жилой площади через еженедельное приложение к газете "Вечерний Минск"[1]. Обследование показало, что у 23% опрошенных семей, желающих нанять жилплощадь у посторонних лиц - в городе проживают родители. К моменту же рождения в семье ребенка - среди проживающих в качестве субквартирантов у 9,2% - также в городе живут родители. Эту же тенденцию для Минска мы наблюдали и при анализе внутрисемейных разменов жилплощади по материалам бюро, ведающего обменом квартир.

Анализируя перспективы улучшения жилищных условий семей к моменту рождения в них второго ребенка, было обнаружено, что более половины их нигде не состоят на учете для получения жилплощади; 28% собираются получать жилье по месту своей работы - 10% в жилищно-строительных кооперативах и 7% - в исполкомах местных Советов. Вследствие рождения второго ребенка, из группы семей, имевших собственную жилплощадь и не состоявших до его рождения на учете по поводу получения квартиры, 22% смогут встать на учет.

Среди таких же семей, не проживающих совместно с родителями, вследствие рождения 2-го ребенка будут учтены 65%. Об этом свидетельствует и показатель средней обеспеченности жилплощадью. Для тех, кто имеет собственное жилье, - до рождения 2-го ребенка он составлял 10,3 м^2/чел, а после рождения стал 7,8 м^2/чел; для проживающих совместно с родителями-7,2 м^2/чел - 5,9 м^2/чел, соответственно, то есть можно предположить, что одним из мотивов к рождению второго ребенка для семей (особенно тех, кто живет совместно с родственниками) является возможность постановки на учет по улучшению жилищных условий.

Помимо выявления фактического жилищного положения молодых семей была сделана попытка обнаружить влияние того или иного типа жилья на рождаемость. Предполагалось также, что не только наличие или отсутствие собственного жилья может отразиться на рождаемости первого или второго ребенка по-разному, но можно

1/. Босина Л.Г. Учет социально-психологических факторов при формировании городского жилища. Тезисы докладов научно-практической конференции "Планирование социального развития на разных уровнях в свете решений XXV съезда КПСС". Минск, 1978, ч.2, с.51.

будет косвенно проследить влияние совместного проживания нескольких поколений на рождаемость детей в молодой семье. Для решения этих вопросов по каждому типу жилья было найдено соотношение числа родившихся первых и вторых детей (табл.3).

Таблица 3

Жилищные условия семьи и соотношение родившихся детей

Виды жилья / Рождение детей %	Собственная жилая площадь	Жилая площадь родителей	Общежития	Жилая площадь других лиц
Первый	37,7	79,0	77,8	76,0
Второй	62,3	21,0	22,2	24,0
Всего	100	100	100	100

Хотя в семьях, имеющих собственную жилплощадь, вторых детей рождается больше, чем первых, а у лиц, проживающих в иных жилищных условиях, тенденция в рождаемости - обратная. Следует учесть то обстоятельство, что возраст обладателей собственных квартир всегда выше возраста тех, кто их не имеет.

Некоторые исследователи отмечают, что на рождаемость первых детей меньше сказывается влияние рациональных, экономических факторов. Определяющим в принятии решения о рождении первого ребенка является эмоциональный компонент. Результаты нашего анализа показали, что в семьях, проживающих в мало удовлетворительных или совсем неудовлетворительных жилищных условиях (квартира родителей, общежитие, снятие комнаты у посторонних лиц), как первые, так и вторые дети рождаются в более молодом возрасте, чем у тех, кто имеет собственное жилье. Но при этом средний возраст родителей во всех случаях не выше 30 лет (см.тбл.4).

Таблица 4

Средний возраст родителей (в годах)

Рождение детей	Собственная жилая площадь	Жилая площадь родителей	Общежития	Жилая площадь других лиц
Первый	28,5	23,9	25,3	25,2
Второй	30,3	27,7	28,6	26,8

При рождении первого ребенка наиболее молодые родители проживают в сложных семьях (средний возраст 23,9), при рождении второго - снимают жилище у посторонних (26,8 лет) (см.табл.4).

Вероятно здесь подтверждаются отмечаемые наблюдения, что при решении вопроса о рождении вторых детей, недостаточные жилищные условия являются немалым стимулирующим фактором, т.к. с рождением ребенка увеличивается вероятность получения лучшей квартиры за более кроткий срок.

Анализ обработки проведенных обследований заставляет обратить особое внимание на вопросы обеспечения жильем именно молодых семей. Решение их может идти как по пути строительства специализированных видов жилищ для молодоженов, так и перераспределения уже имеющегося жилого фонда. Более пристальное внимание при этом следует обратить на поощрение внутрисемейных разменов жилья, вследствие которых происходит самообеспечение жильем.

Анализ взаимосвязи условий заселения и рождаемости в молодых семьях склоняет к выводу, что на том уровне жилищной обеспеченности, который выявлен, трудно говорить о положительном или отрицательном влиянии жилья на рождаемость. Скорее можно заключить, что рождение первых детей в семьях происходит с ориентацией на улучшение уже имеющегося жилья или получение нового. А это дает основание поставить вопрос о необходимости специального учета жилья молодых семей не только с целью обеспечения жилплощадью, но и с точки зрения стимулирования рождения вторых и третьих детей.

Практическим следствием всего вышеизложенного могут явиться рекомендации, выражающиеся в предложении разработать мероприятия, при которых:

I. Семьи с двумя и более детьми обеспечивались бы квартирами исходя из дифференцированной в зависимости от семейного состава и более высокой жилищной нормы на человека сравнительно с другими семьями. Это, с одной стороны, явится стимулом к увеличению рождаемости, а с другой - обеспечит семьи с детьми лучшими жилищными условиями на протяжении всего периода созревания ребенка вплоть до превращения простой, нуклеарной семьи в сложную (когда взрослые дети вступают в брак и создают свою семью).

2. Облегчится процедура раздела имеющегося жилья между членами семьи, состоящей из 2-х поколений со взрослыми детьми, и между разведенными супругами, вследствие которой хотя бы часть семьи будет обеспечена жильем исходя из существующей нормы заселения, а другая будет проживать до получения благоустроенной отдельной квартиры хоть и на неудовлетворительной, но собственной жилплощади.

3. После рождения первого и второго ребенка особо будут учитываться семьи, проживающие в общежитиях и у посторонних лиц с целью обеспечения их отдельной жилой площадью.

его содержания чувствительно повышается (см.табл.I). Если на самых маленьких 68% родителей расходуют до 50 рублей в месяц, то на подростка 64% родителей тратят 100 рублей и выше. Причем, 32% родителей расходуют на подростков 120 рублей и более. Если учесть, что средняя зарплата рабочих и служащих по стране составляет 172 руб. в месяц, то оказывается, что около трети семейного бюджета (при двух работающих супругах) расходуется на содержание только одного ребенка.

Таблица I

Расходы родителей на содержание детей в % к числу ответивших

Сумма расходов	Возраст ребенка			
	до I года	от I до 2 лет	мл.школьники	подростки
40-50 рублей	68	46	8	I
60 рублей	I6	II	I3	6
70 рублей	I6	II	32	I2
80-90 рублей	-	I0	I9	I7
I00 рублей	-	22	22	32
I20-I40 рублей	-	-	4	I7
I50 и выше	-	-	2	I5

В плане прогностических оценок репродуктивного поведения семьи необходимо учитывать следующее обстоятельство. Поскольку урбанизация есть объективный процесс, который будет продолжаться и в дальнейшем, то с определенной степенью вероятности можно предполагать, что репродуктивные установки семьи в последующие годы будут приближаться к установкам современной урбанизированной семьи. Это значит, что сохранится тенденция к сокращению рождаемости, и малодетная семья приобретет статус нормы.

А.Б.СИНЕЛЬНИКОВ, А.О.МЕЛИКЯН

ВЛИЯНИЕ ДИНАМИКИ УРОВНЯ РОЖДАЕМОСТИ НА СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Рождаемость и среднее число детей в семье - это разные понятия, которые могут характеризоваться рядом различных показателей. Некоторые из них - например, общий коэффициент рождаемости, - мало пригодны для изучения данного процесса,именно потому, что не дают представления о среднем числе детей в семье. Довольно верное представление об этом может дать т.н.суммарный коэффициент рождаемости - т.е. сумма ее возрастных коэффициентов с I5 до 49 лет. Он показывает, сколько детей, в среднем родит одна женщина за всю жизнь. Правда, сам способ расчета данного коэффициента сразу по 35 поколениям женщин, т.н. метод гипотетического поколения делает его несколько условной величиной. Однако он очень удобен при изучении вопросов, связанных с воспроизводством населения.

Если коэффициент суммарной рождаемости составляет менее чем 2,I-2,2 ребенка на женщину (в условиях низкой смертности), то воспроизводство населения не обеспечено. Что же касается среднего числа детей в семье, то оно может быть измерено во многих вариантах: все рожденные дети, живые дети, дети до определенного возраста, дети только от данного брака или от всех браков данного лица, и т.д. Данные Всесоюзных переписей населения I970 и I979 гг. позволяют рассчитать с достаточной точностью для динамического сопоставления среднее число детей любого возраста, не состоящих в браке и живущих в полной простой семье - т.е. в семье, состоящей только из супругов с детьми или без детей. Такие семьи составляют 2/3 всех семей в стране и среднее число детей в них примерно такое же, как и в т.н. сложных семьях (включая родителей супругов и прочих родственников). Среднее число детей в т.н. неполной семье (мать с детьми) существенно ниже, чем в полной, но на уровне рождаемости в целом это отражается слабо[I].

I/. Борусяк Л.Ф. Структура семьи и рождаемость. -В сб.: Вопросы воспроизводства населения и демографической политики. М.: ИСИ АН СССР. I982, с.80-85.

При переписи I979 г. впервые был поставлен вопрос о числе детей рожденных каждой женщиной. Полученные материалы дают возможность рассчитать среднее число рожденных детей в расчете на I женщину старше I5 лет, либо на одну замужнюю женщину. Последний показатель отличается от коэффициента суммарной рождаемости: а) тем, что он характеризует реальное поколение, а не гипотетическое; б) тем, что он характеризует только брачную рождаемость и не учитывает внебрачную; (правда, уровень последней гораздо ниже, чем первой); в) тем, что он характеризует уровень рождаемости не данного года, а нескольких прошлых десятилетий в целом; г) тем, что он оценивает незавершенную рождаемость (если относится не только к женщинам старше детородного возраста).

Однако, этим показателем нельзя воспользоваться, поскольку имея данные только за I979г., невозможно проследить за его динамикой.

Другое дело - среднее число детей, живущих в семье, в расчете на одну супружескую пару. Оно существенно ниже числа рожденных детей, отчасти за счет смертных случаев и главным образом, за счет выделения из родительских семей и составляет в целом по СССР лишь I,3I ребенка в I979 г.

Если считать, что дети живут в родительской семье в среднем до 20-летнего возраста, а потом уезжают на учебу, на работу, на военную службу или вступают в брак (женатые дети как "дети" уже не учитываются переписью), то среднее число детей, живущих в семье в какой-то мере отражает уровень рождаемости в среднем за 20лет предшествующих переписи.

Исходя из этого временной лаг между суммарным коэффициентом рождаемости и средним числом детей, живущих в полной простой семье можно принять равным половине этого периода, т.е. I0 годам.

Мы сопоставили изменения суммарных коэффициентов рождаемости между переписями I959 и I970 гг. и среднего числа детей, живущих в полной простой семье между переписями I970 и I979 гг.

В дальнейшем мы будем называть последний показатель для краткости просто средним числом детей в семье. Конечно, он является весьма неточной характеристикой уровня рождаемости, да и то не настоящего, а прошлого времени и зависит от многих не относящихся к рождаемости обстоятельств. Но с другой стороны данный показатель хорошо характеризует саму семью. Учитывать его необходимо при планировании жилищного строительства, проектировании типов квартир, составлении планов производства товаров длительного пользования, потребляемых семьей в целом. Этот учет облегчается тем, что на ближайшие I0 лет среднее число детей в семье уже предопределено существующим уровнем рождаемости.

Таблица I

Динамика различных показателей среднего числа детей в СССР с I958-I959 по I978-I979 гг.
(в расчете на I00 женщин)[I]

Республики	Коэффициент суммарной рождаемости			Среднее число детей, живущих в полной семье			Изменение коэф.сум. рождаемости	
	I958-59 гг.	I969-70 гг.	I978-79гг.	I970г.	I979г.	изм.пок. I970-79гг.	I959-70гг.	I970-79гг.
СССР	28I	239	229	I55	I3I	-24	-42	-I0
РСФСР	263	I97	I90	I40	II6	-24	-66	- 7
УССР	230	204	I96	I24	I06	-28	-26	- 8
БССР	280	230	206	I50	I2I	-29	-50	-24
Узбекская ССР	504	564	5I0	306	288	-I8	+50	-54
Казахская ССР	446	33I	303	2I4	I84	-30	-II5	-28
Грузинская ССР	259	262	229	I84	I92	+ 8	+ 3	-33
Азерб.ССР	50I	463	348	3II	28I	-30	-38	-II5
Литов.ССР	263	235	207	I36	I26	-I0	-28	-28
Молд.ССР	357	256	238	I76	I4I	-35	-I0I	-I8
Латв.ССР	I94	I93	I87	I07	I07	- 0	- I	- 6
Кирг.ССР	432	485	44I	253	228	-25	+53	-44
Тадж.ССР	393	590	597	3I5	298	-I7	+I97	+ 7
Армян.ССР	473	320	246	274	232	-32	-I53	-74
Турк.ССР	5I2	593	527	300	285	-I5	+8I	-66
Эстон.ССР	I95	2I4	20I	III	II2	+ I	+I9	-I3

I/. "Итоги Всесоюзной переписи населения I970г., т.УП. М.: I974. с.238-250.
Население СССР -I973г. М.: I975, с.I32-I49.
Вестник статистики, I980, № II, с.65-75, I98I, № II,с.60-70; I98I, №I2, с.5I-59.

В целом по СССР суммарный коэффициент рождаемости сократился с 28I рождений на I00 женщин в I958-59 гг. до 239 в I969-70 гг. Соответственно с этим среднее число детей на I00 простых полных семей уменьшилось с I55 в I970г. до I3I. В большинстве союзных республик наблюдалось синхронное (с лагом в I0 лет) и направленное в сторону снижения изменение обоих этих показателей.

Только в Грузинской и Эстонской ССР имело место очень небольшое противоположное изменение - незначительное повышение суммарных коэффициентов рождаемости в 60-е годы и соответственно - очень слабое увеличение среднего числа детей в семье в 70-е годы. Однако в 70-е же годы суммарные коэффициенты рождаемости в этих республиках вновь уменьшились, что видимо приведет там к сокращению среднего числа детей в семье в 80-е годы.

Исключение из общей картины составляют Узбекская, Таджикская, Киргизская и Туркменская ССР, в которых с I958-59 по I969-70 гг. наблюдалось повышение суммарных коэффициентов рождаемости, однако среднее число детей в семье между переписями I970 и I979 гг. уменьшилось. Степень полноты этого учета в конце 50-х годов в Средней Азии была еще недостаточной, особенно в сельской местности. К такому выводу в свое время пришел В.А.Борисов, анализируя динамику рождаемости в Средней Азии с помощью предложенного им показателя ТМЕР[I].

В 60-е годы в Средней Азии учет рождений стал достаточно полным, что и привело к повышению статистических показателей рождаемости в том числе и ее суммарных коэффициентов (в то время как ее истинный уровень там либо не менялся, либо даже снижался). В 70-е годы во всех этих республиках, кроме Таджикистана, суммарный коэффициент уже снижался, а в I980-8I гг. это снижение стало более заметным, захватив и эту республику[2].

Исходя из этого, следует ожидать существенного сокращения среднего числа детей (да и среднего размера семьи) в республиках Средней Азии к концу 80-х годов.

В то же время в РСФСР, УССР, БССР в 60-е годы коэффициенты суммарной рождаемости снижались быстро, а в 70-е годы их снижение замедлилось, т.к. уровень рождаемости уже опустился ниже черты простого воспроизводства населения. Поскольку на эти три республики приходится свыше 70% населения СССР, подобная тенденция характерна и для страны в целом. За I959-70 гг. коэффициент суммарной рождаемости в СССР уменьшился с 28I до 239, т.е. на 42 пункта, а среднее число детей на I00 семей сократилось (с лагом в I0 лет) за период I970-79 гг. со I55 до I3I, т.е. на 24 пункта. В связи с этим и средний размер семьи в СССР уменьшился за эти же годы с 3,7 до 3,5 человека. Но поскольку в I970-79 гг. суммарный коэффициент рождаемости сократился в гораздо меньшей степени, чем в предыдущий период - всего на I0 пунктов (239 до 229), то в 80-е годы как по стране в целом, так и особенно в РСФСР, УССР, БССР не следует ожидать столь же заметного сокращения среднего размера семьи и числа детей в ней; как то имело место в 70-е годы.

Если рождаемость и в 80-е годы в данных республиках вновь будет быстро снижаться (такую возможность исключить нельзя), то это отразится на размере семей уже в 90-е годы. А на ближайшее I0-летие при планировани жилищного строительства и составлении типовых проектов квартир для РСФСР, УССР, БССР, следует исходить из гипотезы стабилизации или очень медленного снижения среднего размера семьи.

I/. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М.: Статистика, I976, с.68.

2/. Вестник статистики. I982, № II.

М.С.ТОЛЬЦ, Л.П.ОБЕРГ

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ РОЖДАЕМОСТИ НА РАННИХ ЭТАПАХ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЬИ

Формирование семьи - сложный процесс, состоящий из нескольких этапов. Ранние из них слагаются из вступления в брак и появления первого ребенка, причем если раньше вступление в брак, как правило, предшествовало зачатию и рождению ребенка, то сейчас оно иногда следует за ними. Таким образом оба события оказываются связанными взаимно.

Как показало исследование на основе специальной сплошной разработки актов о рождениях за 1966г. по городу Перми, выполненное в свое время одним из авторов, нередки случаи, когда перспектива рождения ребенка стимулирует оформление брака[1]. С целью проследить динамику этого явления в современных условиях на аналогичных материалах и теми же методами были вновь разработаны акты о рождениях по Перми за 1981г. При этом мы исходили из того, что часть рождений является результатом зачатия ребенка вне брака. С точки зрения формирования семьи представляют интерес не все внебрачные зачатия. Поэтому можно исключить те из них, которые кончаются спонтанным абортом или мертворождением, или абортом по медицинским показаниям. Поскольку в данном случае изучаются случаи рождения, а не все исходы беременности, мы не рассматриваем здесь и зачатия, окончившиеся искусственным абортом.

Рождения можно разделить на следующие четыре группы: 1) рождения в первые месяцы брака; 2) рождения до регистрации брака; 3) рождения, зарегистрированные по заявлению матери и 4) рождения, зарегистрированные на основании признания отцовства.

Опыт показал, что первые две группы целесообразно рассматривать совместно, поскольку они являются результатом добрачных

1/. Тольц М.С. Характеристика некоторых компонентов рождаемости в большом городе. -В кн.: Демографический анализ рождаемости. М.: 1974, с.45-55.

зачатий[1]. (Последние две группы - это внебрачные рождения). Теперь можно проанализировать их долю среди всех рождений у родителей, состоящих в браке к моменту регистрации рождения. При этом важно решить, какие из рождений в первые месяцы брака следует считать результатом добрачного зачатия.

Известно, что существуют индивидуальные особенности, влияющие на продолжительность беременности, в результате чего срок вынашивания может отличаться от 9 мес., т.е. от срока, считающегося нормальным[2]. По данным бюро медицинской статистики Министерства здравоохранения РСФСР доля недоношенных детей среди всех родившихся живыми в последние годы достаточно устойчиво сохранялась на уровне 5,2-5,8%[3]. Согласно имеющимся сведениям частота перенашивания беременности в среднем составляет 8%[4]. Таким образом можно считать достаточно хорошим приближением, что недонашивание и перенашивание взаимно уравновешиваются и в среднем доля добрачных зачатий соответствует доле родившихся не ранее, чем ровно через 9 месяцев брака[5].

Подавляющая часть внебрачных зачатий, приводящих впоследствии к браку, реализуется в первых рождениях. Данные за 1966 г. показали, что из общего числа рождений за начальные 8 месяцев брака 90,2% составили первые рождения. Поэтому за 1981 г. разработке были подвергнуты сведения только о первых рождениях.

1/. Отметим, что в предыдущей публикации данных за 1966 год рождения до регистрации брака не были включены в общее число брачных рождений и рассматривались отдельно. Поэтому приводимые в табл.2 данные отличаются от ранее опубликованных.

2/. Кожевников В.Н. Невынашивание и перенашивание беременности. Свердловск: 1978, с.7-8.

3/. Социально-гигиенические аспекты преждевременных родов. М.: 1977, с.3.

4/. Черпуха Е.А. Перенашивание беременности. М.: 1982, с.10.

5/. При разработке данных за 1966 год принимались во внимание только рождения в первые 8 месяцев брака.

В течение первых 9 месяцев брака, что видно из данных табл.I, родилось 45,6% детей и до регистрации брака – 0,7%. Доля рождений, явившихся результатом добрачного зачатия, среди рассматриваемых рождений составила в общей сложности 46,3%.

Таблица I

Распределение первых рождений по величине протогенетического интервала (Пермь, I98Iг.)

Возраст матери, лет	Доля рождений (в %) к числу рождений у матерей данного возраста					
	до регистрации брака	после регистрации брака через				
		0 – 2 мес.	3 – 5 мес.	6 – 8 мес.	9 – II мес.	I2 и более мес.
I6	-	66,7	33,3	-	-	-
I7	8,6	38,0	43,2	3,4	3,4	3,4
I8	3,0	32,2	43,3	I4,6	3,9	3,0
I9	I,0	8,9	32,3	24,2	20,3	I3,3
20-24	0,6	3,7	I9,0	2I,5	22,I	33,I
25-29	0,4	3,0	I3,0	I6,7	I5,2	5I,7
30-34	0,3	6,2	I5,4	I3,5	II,7	52,9
35 и более	-	I0,0	8,0	I6,0	I2,0	54,0
Все возрасты	0,7	5,5	20,0	20,I	I9,4	34,3

Поскольку между подачей заявления о вступлении в брак и его регистрацией в РСФСР может пройти 3 месяца, представляет особый интерес рассмотрение доли рождений в течение первых 6 месяцев брака (сумма 2-го и 3-го столбцов табл.I), т.е. всех тех случаев, когда зачатие произошло до принятия решения о вступлении в брак (до подачи заявления). Удельный вес таких рождений равен 25,5%.

Таким образом сейчас есть основания полагать, что значительная часть пар откладывает регистрацию брака и только перспектива появления ребенка побуждает их к оформлению брака.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января I98Iг. "О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей " предусмотрено отменить в одиннадцатой пятилетке взимание с молодоженов налога на малосемейных граждан в течение года с момента регистрации их брака[I/]. Представляется, что эта мера будет способствовать своевременному оформлению брака. При этом было целесообразно дополнить ее, распространив взимание налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан также на незамужних бездетных женщин, что в еще большей степени может стимулировать своевременную регистрацию брака.

I/. СП СССР. I98I, № I3, с.75.

Таблица 2

Доля зачатых до брака (в %) среди первенцев, родившихся в браке (Пермь, I966 и I98I гг.)

Возраст матери, лет	Рождения в первые 8 месяцев брака		Рождения до регистрации брака	
	I966 г.	I98I г.	I966 г.	I98I г.
I6	-	I00,0	-	-
I7	53,5	84,6	44,2	8,6
I8	6I,4	85,0	2I,0	3,0
I9	4I,I	58,3	5,4	I,0
20-24	28,0	36,7	4,4	0,6
25-29	I9,7	26,I	6,I	0,4
30-34	20,4	28,6	I2,6	0,3
35 и более	25,9	24,0	I6,7	-
Все возрасты	27,3	38,4	6,6	0,7

Рассмотрим теперь исследуемое явление в динамике. Последние данные, приведенные в табл.2 в сравнении с показателями за I966 г. свидетельствуют о повышении доли рождений в первые 8 месяцев брака и об одновременном падении удельного веса рождений, происшедших до регистрации брака.

В I98I году более половины всех первенцев были зачаты вне брака, как видно из данных табл.3. Из общего числа внебрачных зачатий, реализовавшихся в первых рождениях, 66% стимулировали заключение брака. Только в возрастах моложе I8 и старше 30 лет большая часть первенцев, которые были зачаты вне брака, родились вне брака.

Полученные данные нуждаются в тщательном осмыслении и анализе. Следует иметь в виду, что между датами двух наших исследований был принят новый кодекс, регламентирующий брачно-семейные отношения, что не могло не повлиять на характер и сроки регистрации как браков, так и рождений. По имеющимся материалам установить степень и направления такого влияния не представляется, однако, возможным. Для этого необходимы специаль-

Таблица 3

Доля внебрачных зачатий (в %) среди всех первенцев (Пермь, 1981 г.)

Возраст матери, лет	Из общего числа первенцев были зачаты вне брака		
	всего	из них родились	
		в браке	вне брака
16	100,0	21,3	78,7
17	97,2	38,6	58,6
18	95,9	55,6	40,3
19	73,6	52,3	21,3
20-24	51,8	39,2	12,6
25-29	46,9	26,2	20,7
30-34	59,9	22,0	37,9
35 и более	70,3	15,3	55,0
Все возрасты	56,7	37,4	19,3

ные социально-демографические обследования методом опроса.

В то же время не исчерпаны еще все возможности анализа информации, содержащейся в действующих статистических документах. В частности, для более глубокого изучения рассматриваемых компонентов рождаемости можно использовать сведения об абортах у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, содержащиеся в картах прерывания беременности. Анализируемые компоненты рождаемости могут быть изучены в зависимости не только от возраста матери, но и от уровня ее образования, продолжительности проживания в данном населенном пункте, а также от возраста отца для тех рождений, которые стимулируют брак.

Б.А.БАБИН

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ НАПРАВЛЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТИ В ДЕТЯХ

XXVI съезд КПСС уделил большое внимание необходимости разработки и осуществления эффективной демографической политики, направленной на решение обострившихся за последнее время проблем народонаселения. Во исполнение указаний съезда принято ряд мер по увеличению государственной помощи семьям, имеющим детей, и молодоженам, по дальнейшему улучшению условий труда, быта и отдыха работающих женщин. Эти льготы по своему существу являются дополнительными к последовательно осуществляемым государством мерам по повышению уровня народного благосостояния (увеличение заработной платы рабочих и служащих, повышение оплаты труда колхозников и др.) и направлены на стимулирование рождаемости. Однако, далеко не во всех случаях эти расходы достигают цели. Потребность в детях, обусловливающая репродуктивное поведение, характеризуется автономностью, относительной устойчивостью на протяжении всей жизни индивида. Это обстоятельство существенно уменьшает вероятность сиюминутной отдачи вкладываемых в повышение рождаемости средств. Принимая, однако, во внимание тот факт, что "сегодняшние условия жизни формируют размер потребности завтрашних поколений"[1], отмеченные расходы следует признать целесообразными и социально оправданными.

Возможность повышения рождаемости в каждый данный исторический момент достигается путем создания условий для реализации уже имеющейся потребности в детях. Решающее значение в создании таких условий принадлежит экономическим мерам. Вместе с тем экономические стимулы могут обеспечить ликвидацию разрыва между необходимым и фактическим состоянием рождаемости, только при их использовании в комплексе с другими, неэкономическими мерами.

Трое-четверо детей на семью как желаемый для общества результат брака зависит от установок людей и на брак и на рождаемость. Последняя в значительной мере определяется содержани-

1/. Антонов А.И. Системный подход к исследованию народонаселения и рождаемости. Ежегодник: Системные исследования. М.: 1982, с.222.

ем потребности в браке (семье) и потребности в детях. Потребности являются силой, побуждающей людей к действиям, в том числе к вступлению в брак и к разного рода решениям на семейном поприще, включая рождение детей.

Потребность в браке (семье) представляет собой сложное образование, комплекс (систему) материальных, социальных, психологических и иных потребностей, о которых только в их совокупности можно говорить как о потребности в браке (семье). Следовательно, и об удовлетворении этой потребности может идти речь лишь тогда, когда удовлетворены потребности (субпотребности), ее составляющие. С раскрепощением семьи, уравнением в правах женщин и мужчин, с ростом уровня народного благосостояния и, как следствие, уменьшением(исключением) "деловых" мотивов, браков по расчету (который может быть не только материальным, но и преследовать выгоду в социальном плане) в комплексе брачно-семейных потребностей возрос удельный вес нематериальных субпотребностей. Например, психологических: в разрядке, ослаблении психических нагрузок, сочувствии и моральной поддержке и т.п., усилившихся в обстановке интенсификации деятельности индивида, расширением границ его общения, непрерывной сменой ролевых функций. Удовлетворение этих (и других) субпотребностей в наибольшей степени обеспечивает семья, являющаяся в этом смысле уникальным, единственным в своем роде моральным убежищем. Вместе с тем удовлетворение потребностей, в том числе названных выше, встречает в современной, в частности, молодой семье подчас значительные трудности. Одна из них связана с ростом культуры и усложнением личности. Эта, казалось бы, парадоксальная связь обусловлена процессом возвышения потребностей и ростом самосознания личности. По этой причине совместное удовлетворение супругами, особенно молодыми, своих потребностей усложняется, что нередко требует компромиссных решений. Постоянное ущемление в этом отношении одного из партнеров может сказаться на реализации им такой важной субпотребности, как потребность в самоутверждении, в удовлетворении которой семье также принадлежит особая роль.

Неудовлетворение субпотребностей, коренящихся в социально-психологической, духовной и иных сферах действительности и обладающих высокой степенью относительной независимости от уровня удовлетворения материальных потребностей, может элими-

нировать эффект воздействия экономических стимулов, призванных способствовать стабилизации образа жизни семьи и более полной реализации потребности в детях. В результате в семье не появится второй, и тем более, третий ребенок, если потребность в них и имелась.

Мы коснулись одного из важных факторов, воздействующих на образ жизни семьи и способных влиять на ее репродуктивные установки. Совместное и полноценное удовлетворение в лоне семьи разнообразных потребностей ее членов – насущный вопрос, который должен войти в "первичный набор данных" о репродуктивной эффективности семьи как объекта междисциплинарного исследования[1].

О значимости потребностного фактора в рассматриваемом плане свидетельствуют результаты социологических исследований, которые фиксируют мнения респондентов о морально-психологическом положении в своих семьях.

Факты свидетельствуют о том, что трения в отношениях между членами семьи, вплоть до конфликтов, возникающие из-за неумения или нежелания согласовать свои интересы и потребности, затрагивают прежде всего такую важнейшую сферу жизни семьи, как распределение доходов, определяющую возможность удовлетворения значительной части общих и семейных потребностей, проведение свободного времени, внесемейные отношения и др.[2].

Представляют интерес оценки семейных взаимоотношений отдельно мужчинами и женщинами, показывающие заметно более низкие оценки женщин, особенно в сфере распределения домашних обязанностей и семейных доходов, что свидетельствует, в частности, о наличии во многих семьях все еще непреодоленной перегрузки женщин в быту по сравнению с мужчинами, о недооценке последними некоторых особенностей "хозяйственного механизма" семейной жизни и др. Расхождения на этой почве, создавая неудовлетворенность браком, могут служить причиной предупреждения беремен-

---

1/. Мирский Э.М. О предмете междисциплинарного исследования. Ежегодник: Системные исследования. М.: 1981, с.70.

2/. Состояние и основные тенденции развития социалистического образа жизни. (Количественные результаты исследования, проведенного в Оорловской обл. в октябре 1979г.). Руководитель исследования – д.филос.н. И.Т.Левыкин. М.: ИСИ АН СССР, 1981, с.25,223, с учетом дальнейшего изложения также с.20,26,224,225. Опрос проводился по месту жительства респондентов, выборка случайная.

ности и влечь за собой разводы, инициаторами которых в большинстве случаев выступают женщины.

Качество семейных взаимоотношений респонденты, состоящие в браке (из них примерно половина в возрасте до 39 лет включительно), оценивают следующим образом. В зависимости от распределения доходов считают отношения хорошими 77% опрошенных, удовлетворительными - 21%, в зависимости от характера проведения свободного времени отношения в семье считают хорошими - 68% респондентов, 31% - удовлетворительными. Отношения с детьми, родителями и т.д. как хорошие отметили 86% опрошенных, неудовлетворительные - 13%, отношения в связи с распределением домашних обязанностей оценены как хорошие в 70% случаев и удовлетворительные - в 26%. Остальные семейные респонденты считают взаимоотношения в своих семьях применительно к названным факторам конфликтными, при этом наибольшая доля последних приходится на распределение домашних обязанностей. Следует отметить резкое возрастание конфликтности (почти у трети опрошенных, состоящих в браке) по поводу употребления спиртных напитков. Примечательно, что респонденты, имеющие детей, в подавляющем большинстве случаев выше оценивают взаимоотношения в семье по сравнению с бездетными.

Улучшение взаимоотношений в семье может способствовать усилению степени удовлетворения потребности в детях. Вместе с тем, это только один из большого числа разнокачественных факторов, целенаправленное воздействие на которые должно определяться мерами единой государственной политики. Назначение этих мер - конституирование потребности в детях в качестве одной из важнейших социальных потребностей, ее формирование и интенсификация, а также создание многоаспектного "режима наибольшего благоприятствования" для ее удовлетворения. Известно, что именно при таких условиях в структуре личности на основе ее социального опыта может фиксироваться предрасположенность (диспозиция) к эффективной репродуктивной деятельности[I].

Становление такой предрасположенности включает три уровня и пронизывает весь процесс социализации индивида. Высший уровень направлен на усвоение общественных норм и ценностей, отражающих потребности и интересы общества в воспроизводстве его главной производительной силы - человека.

Второй уровень, являющийся содержательным продолжением первого, призван ориентировать личность на брак и семью, формировать потребность в детях с учетом в качестве нормы того числа детей, которое соответствует демографической необходимости. Воспитание гражданина должно включать формирование внутренних побуждений и вместе с тем способности к созданию полноценной семьи. Эта проблема часто отсутствует в литературе, посвященной развитию личности и воспитанию молодежи, формированию ее разумных потребностей. В.П.Тугаринов, отмечая, что "ценность жизни отдельного человека в основе своей суть ценности окружающей его общественной жизни", и конкретизируя эти ценности, не выделяет в них детей - будущее общества[I]. Думается, подобные "упущения" имеют исторические корни. Очевидно, подобно тому, как в недавнем прошлом люди видели в природе и ее богатствах нечто неисчерпаемое, так и в отношении народонаселения имплицитно подразумевалось его постоянное восполнение. Обстоятельства изменились и в том и в другом случае. Принят закон об охране природы. В современных условиях формирование потребности в детях как одного из факторов повышения рождаемости принадлежит к числу важнейших в подготовке молодого поколения к семейной жизни. Поэтому и вклад, вносимый семьей в воспитание будущих граждан, является свидетельством и в известном смысле мерилом ее социальной активности. Творческий характер этого вклада, большие возможности для самореализации личности, которые в нем заключаются, позволяют причислить потребность в детях к разряду высших потребностей.

Третий уровень направленного формирования диспозиции непосредственно связан с семейной жизнью, подготовкой индивида к ней и его будущим реальным поведением в семье. Решение связанных с этим задач требует создания научных основ подготовки молодежи к браку, начиная со школы. В аспекте сказанного выше о взаимоотношениях в семье должно быть предусмотрено ознакомление детей с психологией брака, проблемами семейного общения и культуры чувств, ролевыми функциями членов семьи, и т.д.

I/. Здесь и далее нами используются идеи В.Я.Ядова о диспозиционной регуляции социального поведения личности. (Ядов В.А. Социально-психологический портрет инженера. М.: I977, с.94-97.

I/. Тугаринов В.П. Личность и общество. М.: I965, с.I5I.

С помощью тестов, очевидно, полезно было бы выявить индивидуальные особенности лиц, готовящихся вступить в брак, давать им соответствующие рекомендации насчет предстоящей совместной жизни и проводить психологический тренинг применительно к ситуациям семейной жизни, добиваться понижения стрессоуязвимости людей за счет повышения их социально-психологической осведомленности и этим положительно влиять на взаимоотношения в их будущих семьях.

Управление процессом формирования потребности в детях ставит задачу исследования ее как сложного социального образования, системы субпотребностей. Изучение отдельно каждой из них позволит находить меры для управления процессом формирования репродуктивной потребности в целом.

Г.Е.ЦУЛАДЗЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕМЬИ

Формирование числа детей в семье обусловлено репродуктивным поведением. Теоретической основой для объяснения репродуктивного поведения может послужить теория установки Д.Узнадзе. В нашем случае репродуктивное поведение понимается в "узком" смысле и под ним подразумевается деторождение.

Как и для любого вида поведения, так и для осуществления репродуктивного поведения необходима потребность и та ситуация, в которой возможно удовлетворение данной потребности. Такой потребностью является "потребность в детях", которая является состоянием личности, побуждающим ее к деторождению. Репродуктивное поведение представляет собой активность личности, направленную на удовлетворение "потребности в детях" и является реализацией соответствующей установки. Предшествующая ей во времени репродуктивная установка регулирует протекание репродуктивного поведения и представляет собой готовность личности к психофизической активности, направленной на удовлетворение "потребности в детях".

Применяя теорию установки и анализируя сущность понятия "потребность в детях" на основе ее дифференциации, можно заключить, что данная "потребность" состоит из нескольких элементов:

I. Потребность, которая была свойственна человеку в далеком прошлом, как "потребность в рождении" и которая приводила в действие функциональный механизм рождения.

2. При дальнейшем развитии человека для активации его функционального механизма рождения приобретало возрастающее значение "стремление иметь детей", которое формируется под воздействием социальной среды и представляет собой приобретенную тенденцию. Человек осознает "стремление иметь детей" в виде определеной ценности.

При совпадении субстанциональной потребности рождения с наличием ситуации, включающей в себя условия удовлетворения, формируется репродуктивная установка практического уровня.

На основе теоретической потребности (теоретическую потребность от субстанциональной отличает объективация) возникает репродуктивная установка теоретического уровня, которая является установкой мышления к соответствующей активности.

Для репродуктивной установки социального уровня свойственно то, что фактическое репродуктивное поведение служит не только непосредственному удовлетворению "потребности в детях", но и учитывает воздействие поведения других людей.

В настоящее время репродуктивная установка в основном выступает как установка социального уровня. Однако это не исключает проявления репродуктивной установки и на другом, более низком уровне. Проведенные нами исследования дают возможность заключить, что на репродуктивное поведение влияет также и генетический фактор.

Изменение репродуктивного поведения связано с изменением "потребности в детях" и ситуации. Однако мы придерживаемся того мнения, что "основным" здесь является все-таки "потребность в детях" и если говорить о снижении рождаемости, то оно обусловлено уменьшением "потребности в детях".

Какие доводы можно привести в пользу вышеуказанной точки зрения?

Удовлетворение "потребности в детях" личности не может превышать саму "потребность в детях" (кроме редких исключений, когда учитывается "потребность в детях" другой личности, скажем супруга).

Рассмотрим все возможные варианты при снижении рождаемости.

I. "Потребность в детях" высокая, однако условия ее удовлетворения плохие.

2. "Потребность в детях" низкая, несмотря на хорошие условия ее удовлетворения.

3. "Потребность в детях" низкая, и в то же время из-за окружающих условий не реализуется полностью.

По данным проведенного нами исследования (в I980г. в Грузии) следует, что "потребность в детях" составила в среднем 2,8I ребенка на одну замужнюю женщину до 40 лет, а ожидаемое число детей в семье в среднем 2,45. Разница между "потребностью в детях" и ожидаемым числом детей - 0,36, это степень неудовлетворенности "потребности в детях". Родители опрошенных женщин

имели в среднем 3,67 ребенка, что говорит : а) о том, что "потребность в детях" могла бы быть больше, чем есть в настоящее время, и б) о том, что "потребность в детях" снизилась на 25-30%.

Эти результаты исследования свидетельствуют о том, что снижение рождаемости обусловлено в основном уменьшением "потребности в детях", которая в свою очередь не реализуется до конца, из-за условий ее удовлетворения.

Анализируя мероприятия, направленные на стимулирование рождаемости, можно заключить, что в подавляющем большинстве случаев они были направлены на улучшение условий удовлетворения "потребности в детях". Однако дальнейшее снижение "потребности в детях" сводило на нет достигнутые определенные успехи.

Если в среднем "потребность в детях" меньше, чем это необходимо даже для простого воспроизводства населения, то создание и улучшение условий удовлетворения не даст расширенного воспроизводства населения. Поэтому в данное время возрастающее значение должно уделяться изучению "потребности в детях" и в дальнейшем определению путей воздействия на репродуктивное поведение семьи.

Н.В.ЗВЕРЕВА

СИСТЕМА ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

I. Систематизирующим видом деятельности, выделяющим семью как особое социальное образование является рождение и воспитание детей. Демографическая политика, направленная на семью, должна в большей степени обеспечивать наиболее полное и гармоничное выполнение семьей ее репродуктивной функции. В научном обосновании мер демографической политики важное место занимает социолого-демографический анализ репродуктивного поведения, его типов и результатов. Репродуктивное поведение и его результаты формируются под интегральным воздействием как самой потребности в детях, так и всей системы потребностей личности, того места, которое занимают дети как особая ценность в системе ценностных ориентаций.

2. Ряд авторов (А.И.Антонов, В.А.Борисов, А.Г.Вишневский, В.П.Пискунов, М.Я.Сонин и др.) в общем плане поставили проблему воздействия места потребности в детях в системе потребностей личности на рождаемость. В некоторых социологических исследованиях (В.В.Бойко, Н.Н.Птуха и др.) были сделаны попытки определить, какое место занимают дети среди факторов, обеспечивающих семейное благополучие и счастье. Однако изучение влияния степени ориентированности на детей как особой "переменной" наряду с потребностью в детях, социальной мобильностью или с традиционными "факторами" рождаемости, насколько нам известно, не проводилось.

3. Различия между женщинами по степени ориентированности на детей могут сказываться при оценке ситуаций удовлетворения потребности в детях, тех или иных мер демографической политики, способствовать разному восприятию одних и тех же условий или мер как благоприятных, нейтральных или неблагоприятных. Это ведет к различиям в репродуктивном поведении, различной "степени подверженности" женщин с разной системой ценностных ориентаций отдельным мерам демографической политики.

4. В социолого-демографическом исследовании двухдетных замужних женщин до 35 лет ("Москва-78") были выделены 4 группы женщин по степени ориентированности на детей (от I-й к 4-й группе степень ориентированности возрастает). Анализ взаимосвязи групп по степени ориентированности на детей и групп по степени удовлетворенности потребностью в детях показывает наличие связи между ними. Если во всей совокупности женщин (I3I9 чел.) полностью удовлетворивших потребность в детях - 25,9%, то среди женщин I-й группы, наименее ориентированных на детей, таких 42,7%, среди женщин 2-й группы полностью удовлетворили потребность в детях - 3I,3%, 3-й группы - 20,2%, 4-й группы - I9,I%. Неудовлетворившие потребность в детях среди женщин 4-й группы встречаются в I,5 раза чаще, чем среди женщин I-й группы.

5. Необходимость обеспечения определенных условий для рождения ребенка зависит, вероятно, как от наличия потребности в определенном числе детей и степени ориентированности на детей, так и от места потребности в ребенке определенного порядка рождения на определенном этапе жизненного цикла. У всех опрошенных двухдетных женщин имелась потребность в двух детях. Потребность в первом ребенке на начальных этапах формирования семьи была более актуальной, чем другие потребности: рождение первого ребенка во всех группах по степени ориентированности на детей было связано с желанием иметь ребенка независимо от каких-либо условий (92% женщин). На вопрос о том, было ли связано рождение второго ребенка с желанием иметь ребенка во что бы то ни стало, независимо от каких-бы то ни было условий или только при наличии каких-либо условий, ответы по группам дифференцированы следующим образом:

Таблица I

Распределение (в %) ответов на вопрос "Рождение Вашего второго ребенка было связано с желанием иметь ребенка ..."

Наличие условий / группы	Во что бы то ни стало	Только при наличии каких-либо условий	Итого
I.	57,3	42,7	I00,0
2.	69,5	30,3	I00,0
3.	74,9	25,I	I00,0
4.	88,9	I0,5	I00,0
Итого	73,5	26,4	I00,0

Со вторым ребенком дифференцирующее воздействие места потребности во втором ребенке приближается у двухдетных женщин к степени ориентации на детей (т.н. восприятие "детей" вообще приближается к 2-м детям) и на первый план выступает дифференцирующее воздействие системы ценностных ориентаций. Если принять что такое воздействие места потребности в следующем по порядку рождения ребенка у женщин с одинаковой потребностью в детях в условиях малодетности имеет место, то можно предположить, что ответы на такой же вопрос относительно рождения третьего ребенка у тех, кто имеет потребность в нем, будут еще более различаться по группам женщин в зависимости от степени ориентированности на детей. Проверить эту гипотезу в исследовании оказалось невозможно из-за малой численности женщин, имеющих потребность в трех детях.

6. Данные о желаемом числе детей в семье (при создании всех необходимых в семье условий) косвенно свидетельствуют (т.к.сюда включены как имеющие, так и не имеющие действительную потребность в 3-х и более детях) о различиях в желаемом числе детей по группам женщин в условиях "идеальной демографической политики". Если в I-й группе, наименее ориентированной на детей, хотят иметь двоих детей 45,8%, то в 4-й группе - 27,8% женщин; 3-х детей: в I-й группе - 34,4%, в 4-й группе - 47,5%, 4-х и более детей: в I-й группе -8,3%, в 4-й группе - 14,2%.

7. Вопросы о конкретных мерах демографической политики, которые могут повлиять в наибольшей степени на рождение третьего ребенка в семье, не имели личного характера для большинства женщин, вследствие отсутствия у них потребности в третьем ребенке. Однако среди предлагаемых мер демографической политики, как наиболее значимые "вообще" они выбирали меры в соответствии со своей системой ценностных ориентаций. Женщины с различной степенью ориентированности на детей обращали внимание на различные меры демографической политики, наиболее, с их точки зрения, действенные для семьи вообще. Ответы на вопрос: "Что, по Вашему мнению сильнее всего может повлиять на рождение третьего ребенка вообще? (Надо выбрать что-то одно), - распределились следующим образом: "предоставление многокомнатной квартиры, как только родится третий ребенок - 27,1%, введение весомых семейных надбавок - 23,6%, значительное сокращение рабочего дня матерям с тремя детьми, оплачиваемое из расчета среднемесячной заработной платы - 49,0%. Женщины с высокой степенью ориентированности на семью и детей в большей степени считают, что для того, чтобы родился третий ребенок, нужно больше времени уделять дому и семье за счет сокращения рабочего дня для матерей, имеющих 3-х детей и это важнее, чем получить квартиру или семейные надбавки.

8. Мнение женщин на предложенные дополнительные меры демографической политики также различаются в зависимости от степени ориентированности на детей.

Таблица 2

Распределение (в %) ответов на вопрос: "Что еще с Вашей точки зрения, может оказать наибольшее влияние на рождение третьего ребенка в семье вообще? (выбрать что-то одно)"

Меры демополитики / Группы	Льготы по пенс. обесп.матерей с 3-мя детьми	Существенное улучшение обслуж.семей с 3-мя детьми, первоочеред.и спец.обслуж.	Продление послерод. отпуска при рожд. 3-го реб. до 2-3 л.	Итого
I	22,9	41,7	35,4	100,0
2	18,5	35,2	45,9	100,0
3	18,7	37,0	44,1	100,0
4	12,9	30,9	56,2	100,0
Итого	18,3	35,8	45,5	100,0

В заданной ситуации выбора из трех предложенных мер - одной женщины, ориентированные на внесемейные ценности, чаще указывают на меры, связанные с внесемейной производственной деятельностью, повышением престижа семей с тремя детьми на производстве, внеочередность обслуживания и спецобслуживания. Женщины с высокой степенью ориентированности на детей прежде всего обращают внимание на то, что мать больше должна быть дома с ребенком (продление послеродового отпуска).

9. Результаты исследования, в частности, показали, что при разработке определенных мер демографической политики, нужно стремиться не только к созданию общих "благоприятных" условий для рождения детей, но и ориентировать эти меры в зависимости от того, на рождение какого по счету ребенка они направ-

лены, в зависимости от степени удовлетворения потребности в детях и ценности детей в системе ценностных ориентаций. Так, если меры демографической политики стимулируют рождение второго ребенка, то (при наличии потребности в 2-х детях) они должны быть прежде всего особо направлены на женщин, ориентированных на внесемейные ценности. Для рождения трех детей необходимо воздействовать на систему потребностей личности для усиления роли потребности в детях в этой системе, способствовать возрастанию степени ориентированности на детей.

В.М.МЕДКОВ

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДВУХДЕТНОЙ ГОРОДСКОЙ СЕМЬИ

В программе социолого-демографического исследования "Москва-78" большое внимание было уделено изучению уровня жизни и его влияния на различные стороны и аспекты репродуктивного поведения двухдетной московской семьи. Уровень жизни и его динамика за время брака рассматривались как одна из частных детерминант репродуктивного поведения. Учитывая, что одной из целей исследования "Москва-78" было изучение взаимосвязи репродуктивного поведения и социальной мобильности, уровень жизни семьи и его динамика выступали в качестве одного из важнейших индикаторов последней. Такая исследовательская ориентация предопределила выбор конкретных показателей уровня жизни семьи, использованных в ходе реализации проекта.

Набор этих показателей включал в себя: доход семьи, фиксировавшийся на момент вступления в брак, перед рождением первого и второго ребенка, а также на момент опроса; характеристику жилищных условий семьи; наличие предметов длительного пользования, включая ориентации на их замену или вновь приобретенных; приобретения различных дорогостоящих предметов за три предшествовавших опросу года. Кроме того программа исследования предусматривала выявление субъективной самооценки достигнутого, прошлого и желаемого уровня жизни семьи в сравнении с другими семьями, а также определение степени удовлетворенности различными сторонами образа жизни. В настоящем докладе рассматриваются основные результаты изучения уровня жизни двухдетной московской семьи в связи с некоторыми аспектами ее репродуктивного поведения.

Внимание, уделяемое в демографических исследованиях изучению дохода на рождаемость, объясняется тем, что доход семьи (совокупный и среднедушевой) является, по сути, интегральным показателем, отражающим наиболее существенные стороны социально-экономического положения семей. Он резюмирует в себе, с одной стороны, усилия, направленные на повышение социально-экономического статуса семьи, а с другой – определяет общие рамки удовлетворения ее потребностей, включая и потребность в детях.

Именно поэтому практически нет ни одной работы, в которой не шла бы речь о влиянии дохода на рождаемость.

В большинстве их, как известно, зафиксирована обратная связь между рождаемостью и доходом, которая в свете обыденных представлений о том, что лучшие материальные условия дают возможность содержать большее число детей в семье, выглядит парадоксальной. Парадоксальность обратной связи вынуждает часть исследователей с недоверием относиться к результатам соответствующих исследований и ссылаться при этом на невозможность "найти убедительные доводы для обоснования выявленной закономерности"[I]. Парадокс обратной связи породил в демографической науке проблемную ситуацию, попытки решения которой обусловили в конечном счете отказ от постулата непосредственности связи между социально-экономическими факторами и рождаемостью и возникновение поведенческих ее концепций[2]. Характерная особенность последних заключается в том, что они принципиально ориентированы на анализ и раскрытие сложного передаточного механизма, который лежит между глобальными факторами и результирующими их действие показателями рождаемости, - репродуктивного поведения.

Связь дохода и рождаемости, или дохода семьи и результатов ее репродуктивного поведения (число детей в семье, репродуктивные установки и мотивы, показатели контрацептивного и абортного поведения), а также выбор конкретных линий репродуктивного поведения и т.д., необходимо изучать с учетом соотношения семейных и внесемейных ориентаций, величины потребности в детях и степени ее удовлетворения и т.п. Смешение, в частности, величины потребности в детях и степени ее удовлетворения делает анализ этой связи бессмысленным и превращает эмпирически фиксируемые ее значения в статистические артефакты. Методически правильно анализировать связь дохода и результатов репродуктивного поведения только в группах с одинаковой потребностью в детях и с одинаковым соотношением семейных и внесемейных ориентаций,

---

I/. Сифман Р.И. Рождаемость и материальная обеспеченность. -В кн.: "Рождаемость". М.: I976, с.76.

2/. Историю этих попыток, методологическую, инструментальную и прогностическую роль парадокса обратной связи см.в работах: Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М.: I976, с.I27-I50; Антонов А.И. Социология рождаемости. М.: I980, с.I3-57.

поскольку только в таких однородных группах можно в чистом виде изучать влияние различных социально-экономических факторов. В противном случае мы будем получать, в частности, ложные корреляции между доходом и показателями репродуктивного поведения, поскольку здесь решающую роль играет не влияние дохода, например, на число детей в семье, в действие некоего третьего фактора, который одновременно обусловливает повышение в среднем дохода и уменьшение потребности в детях.

Особенностью исследования "Москва-78" было то, что изучаемая совокупность являлась однородной по числу детей в семье. Объектом исследования выступали только двухдетные семьи. Это обусловило ориентацию на анализ путей достижения этой двухдетности, а также то, что в данном случае теряет смысл различение среднедушевого и совокупного дохода семьи.

Прежде всего остановимся на динамике дохода за время брака. Обобщенные данные об изменении дохода двухдетных московских семей проводились ранее[I]. Предшествующие публикации показали, что на протяжении всего существования изученных в ходе исследования "Москва-78" семей их совокупный доход постоянно рос. Вместе с тем увеличение числа детей в семье обусловило снижение среднедушевого дохода, величина которого по всей опрошенной совокупности уменьшилась с 99,I руб. в месяц до 71,9 руб. (перед рождением первого и второго ребенка душевой доход составлял, соответственно, I06,6 руб. и 89,I руб. в месяц[2]. При этом, снижение среднедушевого дохода за время брака произошло главным образом за счет групп, имевших к моменту вступления в брак высокий уровень среднедушевого дохода. Такая динамика объясняется тем, что семьи, имевшие в момент заключения брака более низкие доходы (это, главным образом, студенческие семьи), повышали их более высокими темпами, чем те, кто имел уже высокие доходы в момент образования их семьи.

I/. См.напр.,Урбанизация и демографические процессы. М.: I982, с.86-87; Антонов А.И., Зверева Н.В., Медков В.М., Сиротенко Ю.В. Двухдетная семья в Москве - образ жизни и репродуктивное поведение. - В кн.: Семья и дети. М.: I982, с.38-39.

2/. Отличие приводимых здесь данных от опубликованных ранее объясняется разницей в методике определения среднедушевого дохода семей.

Как уже говорилось выше, динамика дохода резюмирует в себе усилия, направленные на повышение социально-экономического статуса семьи, и потому может служить индикатором социальной мобильности. Результаты исследования "Москва-78" говорят о том, что семьи, более мобильные в отношении образования, быстрее повышали свои доходы, что выражается в менее заметном снижении среднедушевого дохода в них.

Если сравнивать между собой семьи, находящиеся на противоположных полюсах шкалы образовательной мобильности (с одной стороны, имевших и в момент вступления в брак и в момент опроса образование ниже среднего, а с другой, получивших за время брака высшее образование, то окажется, что в момент заключения брака немобильные семьи имели душевой доход I04,9 руб. в месяц, а максимально мобильные - 90,I руб. В момент же опроса первые имели 67,I руб. в месяц, а вторые - 85,0 руб. (максимальное значение для этого момента). Следовательно, стремление женщин к получению более высокого образования и достижение его положительно сказываются на величине доходов их семей и замедляют снижение среднедушевого дохода по мере увеличения числа детей в семье.

Изучение влияния дохода семьи на степень удовлетворения потребности в детях показывает наличие четкой обратной связи между ними. Чем выше среднедушевой доход семьи, тем меньше доля неудовлетворивших свою потребность в детях рождением двух детей и тем выше доля тех, чья потребность в детях полностью удовлетворена. Так, третьего ребенка хотят I0,3% имевших на момент опроса доход менее 50 руб. в месяц на человека, 8,8% с доходом от 50 до 75 руб., 5,5% с доходом от 75 до I00 руб., 2,9% с доходом от I00 до I25 руб. и ни одного с доходом свыше I25 руб. в месяц[I]. Учитывая такой характер связи между доходом и степенью удовлетворения потребности в детях, а также между последней и образовательной мобильностью, легко объяснить то статистическое наблюдение якобы наличия прямой связи между доходом и числом детей в семье, на которое обычно ссылаются ее сторонники[2]. В действительности, неоднократно приводимые данные исследования ЦСУ СССР I972 г. говорят о том, что мы имеем дело

I/ См. Семья и дети, с.79 табл. IУ Приложения.
2/. Сифман Р.И. Цит.соч., с.9I.

с группами, различающимися прежде всего по величине потребности в детях и по степени ее удовлетворения. В регионах малодетности чем выше образовательный уровень женщин, тем однороднее исследуемые группы по величине потребности в детях, которая определяется, как мы видели, на уровне двух детей в семье. Группы же с более низким образованием различаются и величиной самой потребности в детях. Среди менее образованных женщин даже в регионах малодетности выше доля испытывающих потребность в трех и более детях в семье. Естественно, что при этом более благоприятные материальные условия (больший совокупный доход семьи) способствуют большему удовлетворению этой более высокой потребности.

Среднедушевой доход семьи, будучи важной характеристикой ее уровня жизни, не дает, однако, полной его картины. Чтобы нарисовать эту последнюю, необходимо привлекать и другие показатели. В частности, обеспеченность семьи предметами длительного пользования. Анализ ее показывает, что двухдетные московские семьи достаточно полно обеспечены ими, в том числе и дорогими. В частности, современные бытовые приборы имели возможность приобрести за три года перед опросом почти 58% опрошенных женщин, культтовары - 54,3%, а дорогостоящие "престижные" предметы, включая автомобиль и дачу, -I2,4% изученных семей. Почти пятая часть семей смогла увеличить свои сбережения.

В целом за время брака уровень жизни двухдетной московской семьи существенно вырос. Это нашло свое выражение и в динамике совокупного дохода семей, и в росте обеспеченности предметами длительного пользования, и в улучшении их жилищных условий[I]. Рост уровня жизни отразился и в субъективной самооценке опрошенными женщинами их образа жизни. Средняя ее величина[2] выросла с 54,0 балла до 58,4 балла, что следует признать довольно существенным приростом, учитывая свойственную респондентам тенденцию помещать себя в середину шкалы самооценок.

I/. См. Урбанизация и демографические процессы, с.89-90.
2/. Методика выявления субъективной самооценки изложена в книге "Семья и дети", с.I5-I6.

Анализ уровня жизни семей в регионах малодетности имеет большое теоретическое и практическое значение. Знание его динамики и влияния на репродуктивное поведение семей необходимо прежде всего с точки зрения выбора мер демографической политики, которая могла бы способствовать повышению доли среднедетных семей в них. Полученные в ходе исследования "Москва-78" данные говорят о том, что в условиях преобладания потребности в двух детях простое улучшение уровня жизни способно в лучшем случае содействовать увеличению доли двухдетных семей. Выход же за пределы малодетности предполагает разработку и проведение в жизнь более широких и масштабных мер, суть которых должна состоять в укреплении посреднической роли семьи, в возвращении ей ряда важных социальных функций.

И.В.ДЗАРАСОВА, Ю.В.СИРОТЕНКО

ОСОБЕННОСТИ КОНТРАЦЕПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МАЛОДЕТНОЙ СЕМЬИ

Согласно теории репродуктивного поведения личности и семьи в регионах со сложившимся низким уровнем рождаемости в структуре репродуктивного поведения значительное место занимает контрацептивное поведение. Оно заключается в готовности семьи применять контрацепцию и осуществление этого намерения.

Формирование малодетной семьи завершается относительно быстро. По данным исследования Москва-78 средний протогенетический интервал длился I,24 года, а средний интервал между рождениями первого и второго ребенка - 4,35 года. Двухдетная семья в г.Москве реализует свою потребность в детях в среднем через 5,6 года после вступления в брак. Если учесть, что средний возраст женщин при вступлении в брак составил 2I,22 года, то второго ребенка она рожает в среднем в 26,8 года. Следовательно, с 27 лет и до наступления менопаузы в возрасте около 50 лет двухдетная женщина постоянно прилагает усилия для предотвращения, нежелаемой уже более, беременности. И это продолжается более 20 лет. У однодетных женщин срок увеличивается еще на 2-3 года.

Приблизительно 50-55 млн.женщин в стране испытывают потребность в применении методов контрацепции в течение длительного времени - 20-25 лет. Отсюда ясно, какие широкие масштабы приобрела контрацепция в повседневной жизни десятков миллионов семей. Так, по данным исследования "Москва-78" на момент опроса 90,52% женщин применяли контрацепцию.

Выявление установок к методам контрацепции предполагает не только фиксацию степени их применения, но и выяснение отношения женщин к отдельным методам, мнения женщин по поводу надежности их и удобства в применении.

В исследовании "Москва-78" в том числе методов и средств контрацепции выделены следующие: механические (в основном презерватив), химические, воздержание, коитус интерраптус, таблетки, ритм.

семье, очевидна ориентация на среднедетный тип семьи. Среди ашхабадских туркмен выделяется довольно значительная группа, имеющая 4-5 детей, с полностью удовлетворенной потребностью в детях, т.е. тех горожан которые уже ни при каких условиях не желают иметь детей больше, чем есть.

Нельзя обойти вниманием то обстоятельство, что среди туркмен, имеющих 2-х детей, по сравнению с однодетными резко снижается доля тех, кто обязательно желает иметь следующего ребенка. В то же время в группе лиц, имеющих I ребенка, лишь 37,5% уже частично удовлетворили потребность в детях, т.е. у них возможно слабое повышение рождаемости. Этот факт указывает на то, что у туркмен, особенно в молодых возрастах формируется ориентация на 2-3 детную семью.

Возникновение подобных ориентаций связано также с процессом модернизации традиционного образа жизни у туркменской городской молодежи; возможно, с восприятием репродуктивного поведения русских, которые на протяжении большей части истории г. Ашхабада не только являлись преобладающей частью его населения, но и по историческим причинам были более социально мобильными и, таким образом, становились для определенной части туркмен объектами подражания.

В противовес снижению рождаемости до уровня малодетности, вероятно, будет действовать и другая тенденция, связанная с ростом численности ашхабадцев за счет усиления миграции туркменского населения из сельской местности. "Туркменизация" городской культуры должна привести к учащению среднедетности, ее преобладанию среди городских туркмен. Предупреждению малодетности способствуют и мероприятия по реализации курса XXVI съезда КПСС на эффективную демографическую политику.

Думается, что эти мероприятия должны учитывать возрастающую роль столичного города, как эталона образа жизни и репродуктивного поведения для коренных жителей республики.

ОГЛАВЛЕНИЕ